О. Ф. Засемкова*

СИНГАПУРСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ПРИВЕДЕНИИ В ИСПОЛНЕНИЕ МИРОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ, ДОСТИГНУТЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВА (МЕДИАЦИИ): ОТ МЕЧТЫ К РЕАЛЬНОСТИ?

Аннотация. Двадцать шестого июня 2018 г. на пятьдесят первой сессии Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) объявила о завершении работы над двумя важными документами — проектом Конвенции, посвященной приведению в исполнение мировых соглашений, достигнутых в результате проведения процедуры посредничества (медиации), а также над проектом поправок к Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре 2002 г., который во многом повторяет положения проекта Конвенции. Ожидается, что после утверждения ее Генеральной Ассамблеей ООН 1 августа 2019 г. Конвенция будет открыта для подписания и в случае ее ратификации значительным числом государств сыграет важную роль в повышении привлекательности данного способа урегулирования споров для международного бизнес-сообщества, позволив ему составить конкуренцию международному коммерческому арбитражу.

В связи с этим в статье предпринята попытка проанализировать основные положения данной Конвенции и оценить целесообразность присоединения к ней Российской Федерации с учетом того, что в настоящее время в России данный способ урегулирования трансграничных коммерческих споров не получил широкого распространения. По итогам проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что принятие данной Конвенции позволит создать основу для принудительного исполнения международных мировых соглашений, достигнутых в результате процедуры посредничества (медиации), приемлемую для государств с разными правовыми, социальными и экономическими условиями, одновременно сохранив присущую данному способу разрешения споров гибкость. Это, в свою очередь, приведет к снижению вероятности обращения сторон трансграничных коммерческих споров в суд или международный коммерческий арбитраж уже после проведения посредничества (медиации) и, соответственно, повысит привлекательность данного способа разрешения споров для сторон.

Ключевые слова: посредничество, медиация, мировое соглашение, согласительная процедура, альтернативное разрешение споров (ADR), приведение в исполнение, ЮНСИТРАЛ, Сингапурская конвенция, трансграничный коммерческий спор.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.148.3.060-072

© Засемкова О. Ф., 2019

* Засемкова Олеся Федоровна, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры международного частного права, преподаватель кафедры правового моделирования Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) zasemkova.olesya@mail.ru 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ВВЕДЕНИЕ

Международный коммерческий арбитраж традиционно считается одним из наиболее популярных и эффективных способов разрешения трансграничных коммерческих споров. Однако в современных условиях он постепенно утрачивает свои преимущества. Как отмечает К. Партасидес, зачастую разбирательство в международном арбитраже «далеко от того, чтобы быть быстрым, недорогим и простым»¹. Это заставляет стороны задумываться об иных способах разрешения возникающих между ними споров.

Одной из таких альтернатив является посредничество (медиация), обладающее целым рядом преимуществ по сравнению с разрешением споров в государственном суде или международном коммерческом арбитраже. Являясь менее формализованным (даже по сравнению с арбитражем), более экономичным и более быстрым способом урегулирования споров, к тому же позволяющим сохранить деловые отношения между сторонами, посредничество (медиация) получает все большее распространение во всем мире².

Вместе с тем одной из главных причин, оказывающих негативное влияние на развитие посредничества (медиации), является сложность

приведения в исполнение соглашений, достигнутых в результате данной процедуры, в случае если одна из сторон отказывается добровольно исполнять такое соглашение³.

Как правило, соглашения, достигнутые в результате посредничества (медиации), рассматриваются как «гражданско-правовые сделки», а защита нарушенных в результате их неисполнения прав осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством соответствующего государства. Однако, как отмечается в подготовительных материалах Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) (далее — Комиссия, ЮНСИТРАЛ), «приведение в исполнение согласно договорному праву может быть обременительным и требовать много времени»⁴.

В таких условиях сторона зачастую вынуждена инициировать разбирательство в государственном суде или международном коммерческом арбитраже, что ведет к затягиванию спора и увеличивает издержки сторон⁵, вынуждая их выбирать иные способы разрешения споров. На это обстоятельство было особо обращено внимание в докладе Рабочей группы II (Урегулирование споров / Арбитраж и согласительная процедура) (далее — Рабочая группа II), созданной в рамках ЮНСИТРАЛ⁶.

¹ Partasides C. Rediscovering the Lost Promise of International Arbitration // Новые горизонты международного арбитража. Вып. 4 : сборник статей / под науч. ред. А. В. Асоскова, А. И. Муранова, Р. М. Ходыкина ; Ассоциация исследователей международного частного и сравнительного права. М. : Инфотропик Медиа, 2018. С. 48 ; Sussman E. The New York Convention Through a Mediation Prism // Dispute Resolution Magazine. 2009. Vol. 15. № 4. P. 2.

² ЮНСИТРАЛ: Типовой закон о международной коммерческой согласительной процедуре и Руководство по принятию и применению 2002 г. // URL: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-conc/03-90955_Ebook.pdf (дата обращения: 29 октября 2018 г.).

³ Гайдаенко Шер Н. И. Конвенция о приведении в исполнение мировых соглашений, достигнутых в результате международной коммерческой согласительной процедуры: в начале пути // Журнал российского права. 2017. № 3. С. 157—158.

⁴ Записка Секретариата ЮНСИТРАЛ — Планируемая и возможная будущая работа. Часть III : Предложение правительства Соединенных Штатов Америки: будущая работа для Рабочей группы II // URL: <https://undocs.org/ru/a/cn.9/822> (дата обращения: 25 октября 2018 г.) (далее — Записка Секретариата ЮНСИТРАЛ — Планируемая и возможная будущая работа. Часть III); Ответы на вопросы Секретариата ЮНСИТРАЛ, касающиеся правового регулирования, относящегося к трансграничному приведению в исполнение международных соглашений об урегулировании коммерческих споров (заключаемых в результате международных коммерческих посреднических / посреднических процедур) : Подборка замечаний — Российская Федерация // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V15/041/91/PDF/V1504191.pdf?OpenElement> (дата обращения: 25 октября 2018 г.) (далее — Ответы на вопросы Секретариата ЮНСИТРАЛ).

⁵ Deason E. Enforcement of Settlement Agreements in International Commercial Mediation: A New Legal Framework? // Dispute Resolution Magazine. Fall 2015. P. 34.

⁶ Доклад Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная процедура) о работе ее 62-й сессии (Нью-Йорк, 2—6 февраля 2015 г.) // URL: <https://undocs.org/ru/A/CN.9/832> (дата обращения: 19 октября 2018 г.).

ИСТОРИЯ РАЗРАБОТКИ СИНГАПУРСКОЙ КОНВЕНЦИИ

Принимая во внимание вышеуказанные проблемы, на протяжении долгого времени в рамках ЮНСИТРАЛ предпринимались попытки найти способ обеспечить исполнимость таких соглашений.

Например, еще в 2000 г., в ходе 32-й сессии ЮНСИТРАЛ, высказывались идеи о возможности распространения на мировые соглашения, достигнутые в результате посредничества (медиации), режима, регламентирующего признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений, установленного Нью-Йоркской конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. (далее — Нью-Йоркская конвенция 1958 г.)⁷.

Аналогичный вопрос был рассмотрен и в ходе проведения 33—35-й сессий Рабочей группы II в рамках подготовки проекта Типового закона о международной коммерческой согласительной процедуре. При этом основным способом решения указанной проблемы Рабочая группа считала разработку типовых законодательных положений, даже не рассматривая вопрос о возможности подготовки международного договора. Результатом этой работы стала ст. 14 проекта Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре 2002 г. (далее — Типовой закон ЮНСИТРАЛ), закрепляющая принцип исполнимости мировых соглашений: «Если стороны заключили соглашение об урегулировании спора, то это мировое соглашение имеет обязательную силу и может быть приведено в исполнение...» Однако ввиду существенных разногласий в определении порядка приведения в исполнение таких соглашений и невозможности достижения компромисса

данный вопрос так и остался не урегулированным в тексте Типового закона ЮНСИТРАЛ. Таким образом, каждое государство, принимающее Типовой закон ЮНСИТРАЛ, самостоятельно решает вопрос о порядке приведения в исполнение подобных соглашений.

Вновь к обсуждению этого вопроса Комиссия вернулась лишь в 2014 г., когда в рамках подготовки к 47-й сессии ЮНСИТРАЛ Правительство США представило в Секретариат предложение о разработке многостороннего документа, посвященного международной коммерческой согласительной процедуре (процедуре посредничества)⁸. При этом особый акцент в данном документе был сделан на вопросе о приведении в исполнение соглашений, достигнутых в результате проведения такой процедуры. Работа над документом была поручена Рабочей группе II, которая должна была рассмотреть вопрос о практической целесообразности и форме возможной работы в данной сфере⁹.

Изначально Рабочая группа была настроена скептически. Основываясь на итогах первого дня обсуждения, ее председатель М. Шнайдер высказал опасения, что «ввиду невозможности достижения компромисса по целому ряду вопросов работа над данным документом может занять более 20 лет... и даже в случае его разработки он едва ли будет принят, равно как не увенчались успехом попытки по решению этого вопроса, предпринятые в контексте разработки Типового закона ЮНСИТРАЛ, в который так и не были включены единые положения о порядке принудительного исполнения соглашений, достигнутых в ходе проведения процедуры посредничества»¹⁰.

Несмотря на это, по итогам первых обсуждений Рабочая группа запросила у Комиссии мандат на проведение работы в этом направлении, не взяв на себя обязательств по разработке

⁷ Урегулирование коммерческих споров. Возможные единообразные положения по некоторым вопросам, касающимся урегулирования торговых споров: согласительная процедура, обеспечительные меры, письменная форма арбитражного соглашения. A/CN.9/WG.II/WP.107 // URL: https://uncitral.un.org/ru/working_groups/2/arbitration (дата обращения: 24 октября 2018 г.).

⁸ Записка Секретариата ЮНСИТРАЛ — Планируемая и возможная будущая работа. Часть III.

⁹ Записка Секретариата — Международное коммерческое посредничество: подготовка документов о приведении в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, достигнутых в рамках посредничества. Рабочая группа II (Урегулирование споров). 68-я сессия. 5—9 февраля 2018 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/V17/083/18/PDF/V1708318.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23 октября 2018 г.).

¹⁰ Intervention of the Chair in Audio Recording: Working Group II. 62nd Session (United Nations 2015). 3 February 2015. 10:00—13:00 // URL: <http://www.uncitral.org/uncitral/audio/meetings.jsp> (дата обращения: 17 октября 2018 г.).

какого-то конкретного документа. ЮНСИТРАЛ санкционировала работу над проектом в целях определения соответствующих проблем и выработки их возможных решений.

При этом одним из наиболее дискуссионных на начальном этапе работы стал вопрос о форме, которую мог бы иметь новый документ: международный договор (конвенция), типовые законодательные положения или руководство¹¹.

В итоге было принято решение о подготовке двух альтернативных документов. Во-первых, проекта конвенции, построенной по модели Нью-Йоркской конвенции 1958 г. Второй альтернативой стала подготовка поправок к Типовому закону ЮНСИТРАЛ. При этом необходимость разработки двух абсолютно разных по своей правовой природе документов обусловлена недостатками и преимуществами, свойственными принятию каждого из указанных видов документов. Так, основным преимуществом принятия конвенции является возможность создания унифицированного правового регулирования, обязательного для присоединившихся к ней государств.

Вместе с тем необходимо учитывать, что в некоторых государствах посредничество (медиация) как способ урегулирования трансграничных коммерческих споров находится лишь на начальном этапе развития и пока не получило широкого распространения. Как следствие, такие страны едва ли захотят принимать на себя обязательства, налагаемые в результате присоединения к конвенции¹². Таким образом, разработка и принятие ЮНСИТРАЛ двух указанных видов документов (конвенции и поправок к Типовому закону) позволит максимальному числу государств (в том числе тем, кто еще не готов присоединиться к конвенции) ввести в свое национальное законодательство механизмы,

позволяющие обеспечить принудительное исполнение мировых соглашений, достигнутых в результате проведения процедуры посредничества (медиации).

По итогам проведенной работы был подготовлен проект Конвенции о приведении в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, достигнутых в результате посредничества¹³ (далее — Конвенция), а также проект поправок к Типовому закону ЮНСИТРАЛ, который во многом повторяет положения проекта Конвенции. В связи с этим основное внимание в настоящей статье будет уделено положениям Конвенции.

Следует отметить, что в работе над указанными документами принимали участие представители 85 государств — членов ЮНСИТРАЛ, представляющие различные правовые системы, и 35 межправительственных и неправительственных организаций, включая Американскую арбитражную ассоциацию (ААА), Арабскую ассоциацию по международному арбитражу (ААМА), Ассоциацию международного права (АМП), Ассоциацию права стран Азии и Тихого океана (LAWASIA), Российскую арбитражную ассоциацию (РАА) и многие другие.

При этом в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, сопровождающих указанные документы, отсутствует указание на документ, который рекомендуется принять государствам. Как следует из подготовительных материалов Рабочей группы II, это обусловлено стремлением «учесть разные уровни опыта в использовании посредничества (медиации) в разных государствах и предоставить максимальному числу государств согласованные стандарты для приведения в исполнение международных мировых соглашений, достигнутых в результате посредничества»¹⁴.

¹¹ Записка Секретариата. Урегулирование коммерческих споров: Международная коммерческая согласительная процедура: возможность приведения в исполнение мировых соглашений. 64-я сессия. Нью-Йорк, 1—5 февраля 2016 г. // URL: <https://undocs.org/ru/A/CN.9/WG.II/WP.195> (дата обращения: 23 октября 2018 г.).

¹² Interventions of France, Germany, and South Africa, in Audio Recording: Working Group II, 65th Session (United Nations 2016). September 16, 2016. 14:00—17:00 URL: <http://www.uncitral.org/uncitral/audio/meetings.jsp> (дата обращения: 27 октября 2018 г.) ; Interventions of the European Union, the Russian Federation, and Austria in Audio Recording: Working Group II, 65th Session (United Nations 2016). September 19, 2016. 9:30—12:30 // URL: <http://www.uncitral.org/uncitral/audio/meetings.jsp> (дата обращения: 28 октября 2018 г.).

¹³ United Nations Convention on International Settlement Agreements Resulting from Mediation: Draft as finalized by the Commission // URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/annex_i.pdf (дата обращения: 29 октября 2018 г.).

¹⁴ Записка Секретариата: Международная коммерческая медиация: проект Конвенции о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации. 2 марта 2018 г. // URL: <https://undocs.org/ru/A/CN.9/942> (дата обращения: 29 октября 2018 г.).

26 июня 2018 г. в рамках 51-й сессии ЮНСИТРАЛ оба эти документа (проект Конвенции и проект поправок к Типовому закону ЮНСИТРАЛ) были одобрены в окончательной редакции. Ожидается, что после принятия Генеральной Ассамблеей ООН 1 августа 2019 г. Конвенция будет открыта для подписания. Ввиду того что данная церемония пройдет в Сингапуре, новая Конвенция получит название «Сингапурской».

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

Как следует из текста Конвенции, ее основной целью является создание максимально простого и эффективного механизма принудительного исполнения международных мировых соглашений, достигнутых в результате процедуры посредничества, с одновременным сохранением присущей данной процедуре гибкости. По мнению разработчиков Конвенции, это приведет к снижению вероятности обращения сторон к судебному или арбитражному разбирательству после проведения посредничества и, как следствие, повысит привлекательность данного способа разрешения трансграничных коммерческих споров¹⁵.

При этом в Конвенции предусмотрена как возможность приведения в исполнение мировых соглашений, достигнутых в результате посредничества, так и возможность для стороны сослаться на такое соглашение в качестве возражения против иска.

Сфера действия Конвенции определена достаточно широко. Согласно п. 1 ст. 1 она применяется к соглашениям, достигнутым в рамках посредничества (медиации) и заключенным сторонами в письменной форме в целях урегулирования коммерческого спора (далее — мировые соглашения), которые в момент их заключения являлись международными (international)¹⁶. Таким образом, Конвенция

применяется к мировым соглашениям, соответствующим следующим требованиям.

Во-первых, соглашение должно быть достигнуто в рамках *посредничества*.

В качестве основы для определения посредничества используется определение, закрепленное в п. 3 ст. 1 Типового закона ЮНСИТРАЛ. Так, под посредничеством (для целей Конвенции) понимается процедура, посредством которой стороны пытаются достичь мирного урегулирования возникшего между ними спора при содействии третьего лица или лиц (посредников), не обладающих полномочиями предписывать сторонам разрешение их спора. При этом наименование процесса не важно: он может именоваться «посредничеством», «согласительной процедурой» (как в Типовом законе ЮНСИТРАЛ), «медиацией» или иметь иное название с аналогичным смыслом. Следует отметить, что изначально Рабочей группой использовался термин «согласительная процедура». Однако в ходе обсуждений было принято решение заменить его термином «посредничество», получившим более широкое распространение¹⁷.

Так же как и Типовой закон ЮНСИТРАЛ, Конвенция применяется независимо от основы, на которой проводится посредничество. В качестве таковой может выступать, например, соглашение, достигнутое сторонами до или после возникновения спора; обязательство, установленное законом, или предписание либо предложение государственного суда или международного коммерческого арбитража¹⁸. При этом Конвенция не требует наличия между сторонами соглашения о проведении процедуры посредничества, а также привлечения какого-либо института, осуществляющего администрирование процедуры посредничества. Как следствие, соглашение, достигнутое в результате такой процедуры, может быть исполнено в соответствии с Конвенцией даже при отсутствии между сторонами соглашения о ее

¹⁵ Записка Секретариата ЮНСИТРАЛ — Планируемая и возможная будущая работа. Часть III.

¹⁶ United Nations Convention on International Settlement Agreements Resulting from Mediation // URL: http://www.uncitral.org/pdf/english/commissionersessions/51st-session/Annex_I.pdf (дата обращения: 21 октября 2018 г.).

¹⁷ Доклад Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная процедура) о работе ее 64-й сессии (Нью-Йорк, 1—5 февраля 2016 г.) // URL: <http://undocs.org/ru/A/CN.9/867> (дата обращения: 24 октября 2018 г.).

¹⁸ Intervention of Canada in Audio Recording: Working Group II. 62nd Session (United Nations 2015). February 9, 2015. 9:30—12:30 // URL: <http://www.uncitral.org/uncitral/audio/meetings.jsp> (дата обращения: 16 октября 2018 г.).

проведении, что необходимо, например, при исполнении арбитражных решений.

Кроме того, при наличии такого соглашения сфера его действия (т.е. круг охватываемых им вопросов) не влияет на решение вопроса о применимости Конвенции. Иными словами, соглашение, достигнутое в результате посредничества, может быть исполнено даже в том случае, если оно разрешает вопросы, выходящие за рамки соглашения о проведении посредничества.

Таким образом, единственным необходимым условием для признания процедуры «посредничеством» (mediation) является стремление сторон достичь мирного урегулирования спора с помощью третьей стороны, не обладающей полномочиями по вынесению решения.

Вторым необходимым условием для применения Конвенции является «*международный*» (*international*) *характер соглашения*, который определяется на момент его заключения.

В ходе работы над проектом Конвенции было рассмотрено три возможных варианта определения международного характера мирового соглашения¹⁹:

- 1) территориальный — по месту проведения процедуры посредничества или месту заключения соглашения;
- 2) персональный — с учетом местонахождения коммерческих предприятий сторон соглашения;
- 3) по праву, применимому к мировому соглашению.

В итоге в качестве основы был выбран именно персональный принцип, в соответствии с которым соглашение считается международным, если в момент его заключения коммерческие предприятия по крайней мере двух сторон такого соглашения находились на территории разных государств.

Однако данное требование считается соблюденным и тогда, когда коммерческие предприятия сторон находятся на территории одного государства, если это государство не является: — ни государством, в котором должна быть исполнена значительная часть обязательств по мировому соглашению; или альтернативно:

— ни государством, с которым предмет мирового соглашения имеет наиболее тесную связь.

Таким образом, соглашение может быть признано международным даже в том случае, если само посредничество не является международным (например, если одна из сторон изменила местонахождение своего коммерческого предприятия в процессе посредничества, таким образом придав соглашению международный характер).

Третьим необходимым условием применения Конвенции является *письменный характер соглашения*.

Как следует из подготовительных материалов к Конвенции, данное требование должно пониматься максимально широко и охватывать любую форму, позволяющую обеспечить фиксацию содержания такого соглашения, включая электронные сообщения (при условии, что содержащаяся в них информация доступна для последующего использования)²⁰.

В Конвенции также сформулирован исчерпывающий перечень мировых соглашений, в отношении которых она не применяется. Так, из сферы ее действия исключены мировые соглашения, заключенные для урегулирования споров из сделок, совершенных в личных, семейных или домашних целях, а также соглашения, касающиеся семейного, наследственного и трудового законодательства.

Конвенция также не применяется к мировым соглашениям, утвержденным судом или заключенным в процессе разбирательства в государственном суде; мировым соглашениям, подлежащим исполнению в качестве судебных решений; а также соглашениям, оформленным и исполненным в качестве арбитражных решений.

Так, не будут подпадать под действие Конвенции мировые соглашения, достигнутые уже после того, как судебное разбирательство началось (в том числе когда соглашение было заключено без какого-либо содействия со стороны суда), поскольку они, как правило, могут быть приведены в исполнение в качестве судебных решений в государстве, в котором

¹⁹ Записка Секретариата ЮНСИТРАЛ — Урегулирование коммерческих споров. Международная коммерческая согласительная процедура: приведение в исполнение мировых соглашений. Вена, 7—11 сентября 2015 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/V15/049/90/PDF/V1504990.pdf?OpenElement> (дата обращения: 2 ноября 2018 г.).

²⁰ Доклад Рабочей группы II (Урегулирование споров) о работе ее 65-й сессии (Вена, 12—23 сентября 2016 г.). Комиссия ООН по праву международной торговли. Пятидесятая сессия. Вена, 3—21 июля 2017 г. // URL: <http://undocs.org/ru/A/CN.9/896> (дата обращения: 23 октября 2018 г.).

было возбуждено судебное разбирательство²¹. Не распространяет Конвенция свое действие и на соглашения, достигнутые в ходе арбитражного разбирательства, зафиксированные в качестве «решений на согласованных условиях» и имеющие такой же статус и действие, как и любое другое арбитражное решение. Аналогичным образом из сферы действия документа исключены соглашения, достигнутые в рамках процедуры посредничества, но приравненные к арбитражным решениям²². Такое решение разработчиков Конвенции обусловлено стремлением избежать возможного дублирования регламентации исполнения таких соглашений, которые могут подпадать под сферу действия иных документов (например, Гаагской конвенции о соглашениях о выборе суда 2005 г., Нью-Йоркской конвенции 1958 г., а также проекта Гаагской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений («Судейского проекта»)).

Вместе с тем необходимо учитывать, что соглашения, достигнутые в результате посредничества, не исключаются из сферы действия Конвенции только по той причине, что они могут быть признаны как судебные решения, если они не могут быть исполнены в качестве таковых²³. Например, в случае истечения срока исполнения решения, соглашение, утвержденное судом, больше не может быть принудительно исполнено в соответствующем государстве и, как следствие, может подпадать под действие Конвенции. При этом определение того, подлежит ли соглашение, утвержденное судом, или заключенное в суде, приведению в исполнение в том же порядке, что и судебное решение, осуществляется в соответствии с законодательством того государства, на территории которого имело место разбирательство²⁴.

Следует отметить, что Конвенция не содержит ограничений в отношении характера мер защиты или обязательств, предусмотренных мировым соглашением, достигнутых в результате посредничества. Таким образом, сфера ее действия не ограничивается соглашениями, предусматривающими выплату денежных средств.

По аналогии с Нью-Йоркской конвенцией 1958 г., Сингапурская конвенция предусматривает, что мировые соглашения, подпадающие под сферу ее действия, являются обязательными и подлежат исполнению (п. 1 ст. 3). При этом Конвенция посвящена непосредственно приведению в исполнение таких соглашений, а не использованию «фикции», заключающейся в рассмотрении их в качестве арбитражных или судебных решений, что позволит устранить необходимость инициирования разбирательства в суде или арбитраже для включения соглашения в текст соответствующего решения.

Важной особенностью данного документа является тот факт, что он обеспечивает лишь рамочную основу для приведения в исполнение мировых соглашений, достигнутых в результате посредничества, при этом не преследуя цели согласования внутреннего законодательства государств в этой области, и не затрагивает правила проведения процедуры посредничества.

Таким образом, процедура приведения в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках посредничества и подпадающих под сферу действия Конвенции, устанавливается каждым государством-участником самостоятельно (ст. 2 Конвенции). При этом такая процедура должна соответствовать правилам, установленным в ст. 4–5 Конвенции, то есть тем требованиям, которые она предъявляет в отношении:

²¹ Записка Секретариата — Урегулирование коммерческих споров: Международная коммерческая согласительная процедура: подготовка документа о приведении в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры. 67-я сессия. Вена, 2—6 октября 2017 г. // URL: <http://undocs.org/ru/A/CN.9/WG.II/WP.202> (дата обращения: 25 октября 2018 г.).

²² Такой подход принят, например, в Индии, на Бермудских островах, а также в ряде американских штатов (в частности, в Калифорнии и Техасе) (см.: Записка Секретариата ЮНСИТРАЛ — Планируемая и возможная будущая работа. Часть III).

²³ Schnabel T. The Singapore Convention on Mediation: A Framework for the Cross-Border Recognition and Enforcement of Mediated Settlements // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3239527 (дата обращения: 18 октября 2018 г.).

²⁴ Записка Секретариата — Урегулирование коммерческих споров: Международная коммерческая согласительная процедура: подготовка документа о приведении в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры. 67-я сессия. Вена, 2—6 октября 2017 г.

- 1) перечня документов, необходимых для приведения в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках посредничества;
- 2) оснований для отказа в приведении в исполнение таких соглашений;
- 3) соотношения правил, установленных Конвенцией, с национальным законодательством и международными договорами, в которых участвует соответствующее государство — участник Конвенции.

Рассмотрим каждое из указанных требований.

Так, в ст. 4 Конвенции установлен перечень документов, которые заинтересованная сторона должна представить в компетентный орган договаривающегося государства для приведения в исполнение мирового соглашения, достигнутого в рамках посредничества. К числу таких документов относятся:

а) мировое соглашение, подписанное сторонами (или их надлежащим образом уполномоченными представителями).

Требование о «письменной форме» считается соблюденным в случае, если соглашение содержится в любой форме, позволяющей обеспечить фиксацию его содержания, включая электронные сообщения, при условии, что содержащаяся в них информация доступна для последующего использования и воспроизведения. При этом соглашение не обязательно должно содержаться в одном документе. В отношении электронных сообщений данное требование считается соблюденным в случае соответствия условиям, установленным, например, в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронных подписях 2001 г. и др.;

б) доказательства того, что соглашение было заключено в результате процедуры посредничества, включая альтернативно:

- подпись посредника на мировом соглашении. Несмотря на то что это наиболее простой способ доказывания данного фак-

та, не все государства допускают возможность подписания мирового соглашения посредником. На это обстоятельство было обращено внимание в ходе 63-й сессии ЮНСИТРАЛ²⁵. Как правило, такой запрет объясняется необходимостью подтверждения того, что соглашение было достигнуто сторонами, а не вынесено посредником, а также необходимостью предотвращения риска признания посредника стороной такого соглашения²⁶. В связи с этим в качестве альтернативы стороны могут предоставить иные доказательства того, что соглашение было заключено в результате посредничества, такие как:

- подписанный посредником документ, подтверждающий проведение процедуры посредничества; или
- подтверждение института, который осуществлял администрирование посреднической процедуры.

В случае невозможности представления ни одного из вышеуказанных доказательств, сторона вправе представить любые другие доказательства. В качестве таковых могут использоваться, например, соглашение о проведении процедуры посредничества и документ, подтверждающий факт оплаты услуг посредника.

При этом компетентный орган, в который поступило ходатайство о приведении в исполнение мирового соглашения, может запросить любой документ, необходимый для проверки соблюдения условий Конвенции (например, доказательства, подтверждающие полномочия представителей сторон, подписавших мировое соглашение, или доказательство международного характера мирового соглашения и др.)²⁷.

Следуя подходу, закрепленному в Нью-Йоркской конвенции 1958 г., ст. 5 Сингапурской конвенции устанавливает исчерпывающий перечень для отказа в приведении в исполнение мирового соглашения, достигнутого в результа-

²⁵ Intervention of Canada in Audio Recording: Working Group II. 63rd Session (United Nations 2015). September 8, 2015. 9:30—12:30 // URL: <http://www.uncitral.org/uncitral/audio/meetings.jsp> (дата обращения: 20 октября 2018 г.).

²⁶ Interventions of Canada and CIETAC in Audio Recording: Working Group II. 64th Session (United Nations 2016). February 3, 2016. 15:00—18:00 // URL: <http://www.uncitral.org/uncitral/audio/meetings.jsp> (дата обращения: 21 октября 2018 г.); Intervention of Canada in Audio Recording: Working Group II. 65th Session (United Nations 2016). September 15, 2016. 9:30—12:30 // URL: <http://www.uncitral.org/uncitral/audio/meetings.jsp> (дата обращения: 21 октября 2018 г.).

²⁷ Доклад Рабочей группы II (Урегулирование споров) о работе ее 67-й сессии (Вена, 2—6 октября 2017 г.) // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V17/072/81/PDF/V1707281.pdf?OpenElement> (дата обращения: 28 октября 2018 г.).

те процедуры посредничества. Как следствие, ссылки стороны, пытающейся воспрепятствовать исполнению мирового соглашения, на какие-то иные обстоятельства, не упомянутые в Конвенции, должны оставляться без внимания.

По аналогии с Нью-Йоркской конвенцией, все основания, перечисленные в данной статье (ст. 5), можно условно разделить на две группы.

Первую группу составляют основания для отказа в исполнении соглашения, которые могут быть рассмотрены исключительно по заявлению заинтересованной стороны. При этом компетентный орган не вправе применять данные основания по своей инициативе. В основном сюда относятся основания, связанные с недостатками мирового соглашения или процедуры проведения посредничества, в частности предоставление заинтересованной стороной доказательств того, что:

- а) сторона мирового соглашения, достигнутого в рамках посредничества, была в какой-либо степени недееспособна (например, не имела полномочий на подписание такого соглашения);
- б) мировое соглашение, испрашиваемое для исполнения:
 - является ничтожным, утратило силу или не может быть исполнено по праву, которому стороны его подчинили, а в отсутствие такого выбора — по праву, признанному применимым компетентным органом того договаривающегося государства, на территории которого это соглашение было принято (например, если соглашение было заключено в результате мошенничества или введения в заблуждение);
 - не имеет обязательной силы или не является окончательным в соответствии с его условиями; или
 - впоследствии было изменено сторонами;
- в) обязательства, содержащиеся в соглашении:
 - уже были исполнены;
 - неясны или непонятны (например, если мировое соглашение было сформулировано настолько неопределенно, что компетентный орган не может установить ис-

прашиваемую стороной помощь, даже если установит, что такая сторона имеет право на исполнение соответствующего соглашения);

- д) такое исполнение будет противоречить условиям мирового соглашения;
- е) имело место серьезное нарушение посредником стандартов, применимых к посреднику или к процедуре посредничества, без которых эта сторона не заключила бы соглашение. Следует учитывать, что данное основание может быть применено лишь при наличии соответствующих стандартов, которые могут быть установлены соглашением сторон, законодательством государства, на территории которого проводится процедура посредничества (например, принятого в результате имплементации положений Типового закона ЮНСИТРАЛ), или кодексом поведения посредников. При этом такое нарушение должно быть достаточно серьезным и иметь причинно-следственную связь с заключенным сторонами мировым соглашением;
- ф) посредник не раскрыл сторонам обстоятельства, которые могут вызвать обоснованные сомнения в его независимости и беспристрастности, и такое нераскрытие оказало существенное воздействие или ненадлежащее влияние на одну из сторон, поскольку без такого нераскрытия сторона не заключила бы соглашения.

Ко второй группе относятся основания для отказа, которые компетентный орган может применить *sua sponte*, то есть по своей инициативе:

- а) противоречие публичному порядку²⁸ соответствующего государства; или
- б) немедиабельность спора²⁹, то есть невозможность предмета спора быть урегулированным посредством процедуры посредничества в соответствии с законодательством страны, на территории которой испрашивается исполнение соглашения. Например, согласно п. 5 ст. 1 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»³⁰

²⁸ О понятии публичного порядка см., например: Засемкова О. Ф. Сверхимперативные нормы: теория и практика. М. : Инфотропик Медиа, 2018.

²⁹ См.: Центр правовых примирительных процедур: Основные понятия для медиаторов — http://www.mediaciacpp.ru/information/concepts_for_mediators.php (дата обращения: 2 ноября 2018 г.).

³⁰ Российская газета. 30 июля 2010. № 168.

процедура медиации (посредничества) не применяется к спорам, которые затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы.

При этом все вышеперечисленные условия не только выступают основаниями для отказа в исполнении мировых соглашений, достигнутых в рамках посредничества, но одновременно являются основаниями для отказа в учете соответствующих соглашений в качестве возражений против требований.

Кроме того, они носят разрешительный характер. Иными словами, компетентный орган государства — участника Конвенции будет вправе, но не обязан отказать в приведении в исполнение мирового соглашения, если установит наличие одного из указанных оснований. Как следствие, приведение в исполнение мирового соглашения, достигнутого в результате процедуры посредничества, даже в случае наличия одного из оснований для отказа, перечисленных в ст. 5, не будет противоречить ни смыслу, ни тексту Сингапурской конвенции.

При соблюдении всех вышеуказанных условий (а именно в случае предоставления заинтересованной стороной всех необходимых документов и при отсутствии оснований для отказа) компетентный орган государства — участника Конвенции будет обязан привести соглашение в исполнение.

Еще одно важное положение закреплено в ст. 7 Конвенции, которая, по аналогии с п. 1 ст. VII Нью-Йоркской конвенции 1958 г., устанавливает правило о «более благоприятном законодательстве», позволяющее применить в отношении приведения в исполнение более благоприятное (по сравнению с требованиями Сингапурской конвенции) национальное законодательство или международный договор.

Статья 8 Конвенции предусматривает оговорки, которые государства смогут сделать при ратификации Конвенции или в последующем. Во-первых, при присоединении к Конвенции государство может заявить о том, что оно не будет применять ее к соглашениям, стороной которых является правительственное учреждение или любое лицо, действующее от имени такого учреждения.

В ходе работы над проектом Конвенции Рабочей группой также был рассмотрен вопрос о целесообразности включения в его текст второй оговорки, ставящей применение Конвенции в зависимость от усмотрения сторон мирового соглашения³¹. В итоге было принято компромиссное решение, согласно которому Конвенция будет применяться по умолчанию. Однако договаривающееся государство может заявить о том, что будет применять Конвенцию только в той степени, в какой стороны мирового соглашения согласились на ее применение. В таком случае для применения Конвенции необходимо будет либо включить ссылку на нее в соглашение сторон, либо выбрать в качестве применимого право государства, в котором применение Конвенции не ограничено такой оговоркой.

Конвенция также содержит правила, касающиеся участия в ней региональных организаций экономической интеграции (РОЭИ). Так, в силу п. 4 ст. 12 нормы РОЭИ (например, таких как Европейский Союз) будут иметь приоритет в отношении противоречащих им положений Конвенции, при одновременном соблюдении двух следующих условий: 1) если ходатайство подано в компетентный орган государства — члена РОЭИ; и 2) соглашение связано только с государствами, являющимися членами РОЭИ. Таким образом, в случае присоединения Европейского Союза в целом и всех входящих в его состав государств к Сингапурской конвенции она будет применяться к исполнению мировых соглашений, заключенных между двумя компаниями, находящимися на территории ЕС, только в том случае, если существенная часть обязательств по такому соглашению будет подлежать исполнению вне территории ЕС.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К КОНВЕНЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В отличие от многих других стран, в России разрешение споров путем процедуры посредничества пока не получило широкого распространения, по крайней мере применительно к трансграничным коммерческим спорам³².

Основными нормативными актами, регламентирующими вопросы исполнения между-

³¹ Доклад Рабочей группы II (Урегулирование споров) о работе ее 65-й сессии (Вена, 12—23 сентября 2016 г.).

³² Ответы на вопросы Секретариата ЮНСИТРАЛ.

народных мировых соглашений, достигнутых в рамках посредничества, являются:

- Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»;
- Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»;
- Арбитражный процессуальный кодекс РФ 2002 г.

Согласно данным актам, исполнение таких соглашений возможно одним из двух способов³³:

- 1) посредством механизмов, предусмотренных гражданским законодательством (когда соглашение было достигнуто без передачи спора на рассмотрение суда или арбитража);
- 2) в качестве судебного или арбитражного решения (если соглашение было достигнуто уже после передачи спора на рассмотрение суда или арбитража и было утверждено ими).

Однако ни один из указанных документов не предусматривает механизма, который позволил бы обеспечить принудительное исполнение международных мировых соглашений, достигнутых в рамках посредничества.

При этом анализ положений Конвенции показывает, что присоединение к ней России не потребует существенных изменений национального законодательства. В связи с этим следует согласиться с мнением Д. Л. Давыденко, который отмечает целесообразность присоединения России к данному документу, хотя и с некоторыми оговорками в соответствии со ст. 8 Конвенции³⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог всему вышеизложенному, отметим, что данная Конвенция может существенно изменить взгляд на посредничество, сделав его одним из наиболее востребованных способов урегулирования трансграничных коммерческих споров.

Преимуществом присоединения государств, включая Россию, именно к Конвенции является тот факт, что данная форма документа позволит создать унифицированное посредничество, обязательное для всех государств-участников. Так, еще при работе над проектом Конвенции о приведении в исполнение мировых соглашений, достигнутых в результате посредничества (медиации), многие делегации выступали за принятие именно такого документа³⁵. Аналогичное мнение высказывалось Международным институтом медиации³⁶.

При этом еще на стадии разработки Конвенции ее сторонники выражали надежду на то, что она сделает для посредничества то же самое, что Нью-Йоркская конвенция 1958 г. сделала для развития и популяризации международного коммерческого арбитража³⁷.

Будет ли достигнута столь амбициозная цель — покажет лишь время, это будет зависеть от того, сколько государств решит присоединиться к Конвенции. Пока же для вступления ее в силу потребуются ратификация всего тремя государствами, что делает данный факт вопросом ближайшего будущего.

³³ Ответы на вопросы Секретариата ЮНСИТРАЛ.

³⁴ См.: *Davydenko D. Russia and the UNCITRAL Instruments on Enforcement of International Commercial Settlement Agreements Resulting From Mediation* // Новые горизонты международного арбитража. С. 115.

³⁵ Interventions of Singapore, Israel, Colombia, Thailand, and Canada in Audio Recording: Working Group II, 63rd Session (United Nations 2015). September 10, 2015. 14:00—17:00 // URL: <http://www.uncitral.org/uncitral/audio/meetings.jsp> (дата обращения: 27 октября 2018 г.); Interventions of the United States, Turkey, Israel, Colombia, and Mexico in Audio Recording: Working Group II, 65th Session (United Nations 2016). September 16, 2016. 14:00—17:00 // URL: <http://www.uncitral.org/uncitral/audio/meetings.jsp> (дата обращения: 26 октября 2018 г.); Interventions of China, the United States, Kuwait, Singapore, Israel, and Sri Lanka in Audio Recording: Working Group II, 65th Session (United Nations 2016). September 19, 2016. 9:30—12:30 // URL: <http://www.uncitral.org/uncitral/audio/meetings.jsp> (дата обращения: 28 октября 2018 г.).

³⁶ Intervention of IMI, in Audio Recording: Working Group II, 63rd Session (United Nations 2015). September 10, 2015. 14:00—17:00 // URL: <http://www.uncitral.org/uncitral/audio/meetings.jsp> (дата обращения: 28 октября 2018 г.).

³⁷ Intervention of the United States in Audio Recording: U. N. Commission on International Trade Law. 48th Session (United Nations 2015). July 2, 2015. 9:30—12:30 // URL: <http://www.uncitral.org/uncitral/audio/meetings.jsp> (дата обращения: 28 октября 2018 г.); *Chua E. The future of international mediated settlement agreements: Of conventions, challenges and choices* // Tan Pan Online: A Chinese-English Journal on Negotiation. 1—11. Research Collection School of Law. 2015. P. 3.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гайдаенко Шер Н. И. Конвенция о приведении в исполнение мировых соглашений, достигнутых в результате международной коммерческой согласительной процедуры: в начале пути // Журнал российского права. — 2017. — № 3. — С. 157—168.
2. Засемкова О. Ф. Сверхимперативные нормы: теория и практика. — М. : Инфотропик Медиа, 2018. — 412 с.
3. Chua E. The future of international mediated settlement agreements: Of conventions, challenges and choices // Tan Pan Online: A Chinese-English Journal on Negotiation. — 1—11. Research Collection School of Law. — 2015. — Pp. 1—12.
4. Davydenko D. Russia and the UNCITRAL Instruments on Enforcement of International Commercial Settlement Agreements Resulting From Mediation // Новые горизонты международного арбитража. Вып. 4 : сборник статей / под науч. ред. А. В. Асоскова, А. И. Муранова, Р. М. Ходыкина ; Ассоциация исследователей международного частного и сравнительного права. — М. : Инфотропик Медиа, 2018. — С. 106—128.
5. Deason E. Enforcement of Settlement Agreements in International Commercial Mediation: A New Legal Framework? // Dispute Resolution Magazine. — Fall 2015. — Pp. 32—38.
6. Partasides C. Rediscovering the Lost Promise of International Arbitration // Новые горизонты международного арбитража. Вып. 4 : сборник статей / под науч. ред. А. В. Асоскова, А. И. Муранова, Р. М. Ходыкина ; Ассоциация исследователей международного частного и сравнительного права. — М. : Инфотропик Медиа, 2018. — С. 48—57.
7. Schnabel T. The Singapore Convention on Mediation: A Framework for the Cross-Border Recognition and Enforcement of Mediated Settlements // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3239527 (дата обращения: 18 октября 2018 г.).
8. Sussman E. The New York Convention Through a Mediation Prism // Dispute Resolution Magazine. — Vol. 15. — № 4. — Summer 2009. — URL: <https://sussmanadr.com/docs/NY%20Coinvention%20Prism%20ABA%20DR%20as%20printed-%20white%20background%208—09.pdf> (дата обращения: 29 октября 2018 г.).

Материал поступил в редакцию 6 ноября 2018 г.

THE SINGAPORE CONVENTION ON ENFORCEMENT OF MEDIATED SETTLEMENT AGREEMENTS (MEDIATION): FROM DREAM TO REALITY?

ZASEMKOVA Olesya Fedorovna, PhD in Law, Lecturer of the Department of Private International Law, Lecturer of the Moot Courts Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
zasemkova.olesya@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. On 26th of June, 2018, at its 51th session, the UN Commission on International Trade Law (UNCITRAL) announced the completion of two important documents — a draft United Nations Convention on International Settlement Agreements Resulting from Mediation, as well as the draft amendments to the UNCITRAL Model Law on International Commercial Conciliation (2002) that, to a large extent, repeats the provisions of the draft Convention. It is expected that after its approval by the UN General Assembly on August 1, 2019, the Convention will be open for signature and, if ratified by a significant number of States, will play an important role in increasing the attractiveness of this method of dispute settlement to the international business community, allowing it to compete with international commercial arbitration.

In this regard, the article attempts to analyze the main provisions of this Convention and to assess the feasibility of accession to it of the Russian Federation, taking into account the fact that currently in Russia this method of settlement of cross-border commercial disputes is not widespread. According to the results of the analysis, the author comes to the conclusion that the adoption of this Convention will create a basis for the enforcement of international agreements reached as a result of mediation and acceptable for States with different legal, social and economic conditions, while maintaining the inherent flexibility of this method of dispute resolution. This, in turn, will reduce the likelihood of parties to cross-border commercial disputes going to court or international commercial arbitration after mediation and, accordingly, will increase the attractiveness of this method of dispute resolution for the parties.

Keywords: mediation, settlement agreement, conciliation, alternative dispute resolution (ADR), enforcement, UNCITRAL, Singapore Convention, cross-border commercial dispute.

REFERENCES

1. Gaidaenko Sher N. I. Konventsia o privedenii v ispolnenie mirovykh soglasheniy, dostignutykh v rezultate mezhdunarodnoy kommercheskoy soglasitel'noy protsedury: v nachale puti [Convention on the Enforcement of Settlements reached as a Result of an International Commercial Conciliation Procedure: At the Beginning]. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*. 2017. No. 3. P. 157—168. (In Russ.)
2. Zasekova O.F. Sverkhimperativnye normy: teoriya i praktika [The mandatory rules: theory and practice]. Moscow, Infotropic Media Publ., 2018. 412 p. (In Russ.)
3. Chua E. The future of international mediated settlement agreements: Of conventions, challenges and choices. Tan Pan Online: A Chinese-English Journal on Negotiation. 1—11. Research Collection School of Law. 2015. Pp. 1—12. (In Russ.)
4. Davydenko D. Russia and the UNCITRAL Instruments on Enforcement of International Commercial Settlement Agreements Resulting from Mediation. New horizons of international arbitration. Issue 4. Collection of articles. A. V. Asoskov, A. I. Muranov, R. M. Khodykin (eds); Association of researchers of private international and comparative law. Moscow, Infotropic Media Publ., 2018. P. 106—128. (In Russ.)
5. Deason E. Enforcement of Settlement Agreements in International Commercial Mediation: A New Legal Framework? *Dispute Resolution Magazine*. Fall 2015.- Pp. 32—38.
6. Partasides C. Rediscovering the Lost Promise of International Arbitration. New horizons of international arbitration. Issue 4. Collection of articles. A. V. Asoskov, A. I. Muranov, R. M. Khodykin (eds); Association of researchers of private international and comparative law. Moscow, Infotropic Media Publ., 2018. P. 48—57. (In Russ.)
7. Schnabel T. The Singapore Convention on Mediation: A Framework for the Cross-Border Recognition and Enforcement of Mediated Settlements. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3239527 (accessed: 18 October 2018).
8. Sussman E. The New York Convention Through a Mediation Prism. *Dispute Resolution Magazine*. Vol. 15. No. 4. Summer 2009. URL: <https://sussmanadr.com/docs/NY%20Coinvention%20Prism%20ABA%20DR%20as%20printed-%20white%20background%208—09.pdf> (accessed: 29 October 2018).